

10. НАРБ. – Фонд 30. – Оп.2. – Д. 4319. Сведения о заработной плате профессиональных рабочих по БССР за 1927 г.

11. Отчетные карточки № 3 по учету труда в учреждениях по БССР за 1925 г. // НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 4028. – Л. 44 – 47.

12. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 1. – Д. 2390. Статистические сведения об индивидуальных крестьянских хозяйствах Витебского и Оршанского уездов по сельскохозяйственной переписи 1920 г.

13. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 1266. Исторические карточки о развитии крестьянских хозяйств Бобруйского округа Глусского р-на по сравнительным сведениям за 1917–1920 гг.

14. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 1787. Сведения об обследовании совхозов и колхозов БССР за 1927 г.

15. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 3. – Д. 292. – 100 л. Статистические сведения по животноводстве и посевных площадях в 1928 г. по Минскому округу.

16. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 6718. Сведения о населении по полу, возрасту, самодельности, главным народностям и семейному состоянию, по всесоюзной переписи населения 1926 г. по БССР.

17. Переписка с ЦСУ СССР по естественному движению населения БССР за 1927 г. // НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 7481. – Л. 11 – 12.

18. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 5357. Месячные ведомости о движении заразных болезней по Бобруйскому округу за август 1927 г.

19. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 5863. Стоимость гужевых перевозок по БССР за 1925 – 1926 гг.

20. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 5897. Грузооборот внутренних путей БССР за 1927 г.

21. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 7655. Статистические сведения о торговых предприятиях по округам БССР за 1925 г.

22. НАРБ. – Фонд 117. – Оп. 1. – Д. 464. Отчеты о работе и бюллетени Витебской товарной биржи за 20.09.1924 г. – 27.11.1925 г.

23. Усесаюзны школьны перапіс 1927 г. – Мінск: Дзяржплан БССР, экан.-стат. сектар, 1930. – С. 240.

(Дата подачи: 26.12.2016 г.)

Ф. А. Прошкин

Белорусский государственный университет, Минск

F. Proshkin

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(569.4)

ВЛИЯНИЕ США НА ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1993–2001 ГОДЫ

US INFLUENCE IN PALESTINIAN-ISRAELI RELATIONS (1993–2001)

В статье предпринята попытка комплексного анализа влияния США на палестино-израильские отношения в 1993–2001 гг., а также роли Соединенных Штатов в качестве

основного медиатора в деле развития палестино-израильского мирного процесса. Рассмотрены основные сюжеты, динамика и ключевые проблемы палестинской политики США в данный период времени. Выявлено место Государства Израиль во внешнеполитическом курсе администрации Б. Клинтона в 1990-е гг. Проанализирована практическая деятельность Соединенных Штатов по отношению к урегулированию палестино-израильского конфликта.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки; государство Израиль; Палестина; палестино-израильские отношения; внешняя политика США; ближневосточная политика США; Ближний Восток; палестино-израильский конфликт; демократическая администрация; Билл Клинтон; стратегическое партнерство; Декларация принципов; мирное урегулирование.

The paper attempts a comprehensive analysis of US influence on the Palestinian-Israeli relations in 1993 – 2001, as well as the United States' role as a main mediator in the development of the Palestinian-Israeli peace process. Main themes, dynamics and key US Palestinian policy problems considered in a given time period. It revealed the place of Israel in the foreign policy of the Clinton administration in the 1990 s. It analyzes the practical activities of the United States in relation to the settlement of the Palestinian-Israeli conflict.

Key words: USA; the State of Israel; Palestinian-Israeli relations; U.S. foreign policy; U.S. Middle East policy; the Middle East; the Palestinian-Israeli conflict; Democratic administration; Bill Clinton; strategic partnership; Declaration of principles; peaceful settlement.

В 1990-е гг. в условиях окончания противостояния между двумя сверхдержавами СССР и США в рамках «холодной войны» и формирования нового «мирового порядка» Соединенные Штаты утвердились в качестве единственной реальной внешней силы, которая была способна повлиять на разрешение палестино-израильского конфликта. Вместе с тем противоречивая и двойственная политика администрации данного государства породила огромное количество прямо противоположных мнений о позитивной или негативной составляющей намерений правящих кругов США относительно урегулирования отношений между Государством Израиль и Палестинской администрацией.

Цель данной статьи – определить характерные черты политики США по отношению к политическому урегулированию палестино-израильского противостояния в 1993–2001 гг. и ее влияние на развитие отношений между конфликтующими сторонами.

Хронологические рамки охватывают 1993–2001 гг. Правомерность такого выбора определяется необходимостью детального анализа позиции США в отношении палестино-израильского конфликта в годы нахождения у власти демократической администрации президента Б. Клинтона.

В статье предпринята попытка комплексного анализа влияния США на палестино-израильские отношения в годы нахождения у власти президента Б. Клинтона, а также роли Соединенных Штатов в качестве ключевого медиатора в деле развития палестино-израильского мирного процесса. В последние годы Республика Беларусь выступает в качестве посредника в урегулировании конфликта в Украине, а также является площадкой для мирных переговоров по данной проблеме, что придает особую значимость исследо-

ванию мирового опыта и посреднической роли ведущих стран мира, в частности США, в деле урегулирования сложных международных конфликтов.

В ходе работы были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, обобщение и сравнение, а также ряд специально-исторических методов. Историко-генетический метод был применен для изучения динамики политического курса Соединенных Штатов в годы нахождения у власти администрации Б. Клинтона. Историко-сравнительный метод позволил выявить тесную взаимосвязь определенных политических явлений с обстановкой, которая их обусловила. Для анализа и сравнения политических шагов отдельных личностей использовался социально-психологический подход.

Исследовательские подходы, которые используются в рамках большинства современных исследований по данной проблематике, очень неоднородны и концептуально делятся на два направления, одно из которых можно назвать «критическим», а другое – «объективным».

Авторы, придерживающиеся «критического» подхода, в своем анализе делают акцент на «особых» связях США и Государства Израиль, отмечают предвзятость и двойственность палестинской политики Соединенных Штатов. В рамках этого направления можно выделить работы Дж. Миршаймера и С. Уолта, Н. Хомского, А. И. Вавилова, О. А. Колобова, А. А. Омара, Е. Д. Пырлина, А. Рубби.

Представители другого направления, условно названного «объективным», не рассматривают Вашингтон как априорно предвзятую сторону. В своих работах они сосредотачивают свое внимание на поиске стратегических и тактических ошибок в деятельности США, выступают с предложениями конкретных мер и действий с целью поиска более совершенного внешнеполитического курса Соединенных Штатов на данном направлении. С позиций такого подхода написаны работы У. Квандта, С. Лэнгфорда, Б. Рейча, М. Стернера, Р. Хааса, В. Китахова, Г. Мирского, Г. Новиковой, А. Шумихина.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что при всем обилии исследований по теме статьи ее изученность по-прежнему ограничивается устоявшимися подходами, которые характеризуются явным недостатком научной составляющей. В российской науке изыскания по данной проблематике представлены преимущественно работами малой формы, которые посвящены отдельным аспектам американо-израильских и палестино-израильских отношений. Вместе с тем остро ощущается нехватка комплексных исследований влияния Соединенных Штатов на палестино-израильские отношения в годы нахождения у власти администрации Б. Клинтона. Белорусское научное сообщество еще в меньшей степени обращает внимание на эту проблематику и ограничивается лишь единичными исследованиями.

Западное научное сообщество поднимает проблемы палестино-израильских отношений и посреднической роли США главным образом в об-

ширном пласте научно-исследовательской литературы. При этом политизированный подход к анализу отдельных составляющих данной проблемы обуславливают наличие диаметрально противоположных оценок одних и тех же событий. В связи с этим анализ взглядов исследователей по выбранной проблематике создает хорошую основу для новых научных выводов и обобщений, позволяя выявить «среднюю линию» в диаметрально противоположных точках зрения.

Утверждение в 1993 г. в США в качестве правящей силы демократической администрации Б. Клинтона повлекло за собой намерения нового осмысления внешнеполитического курса Соединенных Штатов в глобальном измерении, и попытки иного представления о стратегических целях и задачах США в контексте ближневосточной политики. В связи с этим основной целью американской внешней политики, заложенной в разработанную «доктрину Клинтона», оставалось поддержание позиции США в качестве единственной сверхдержавы в монополярном мире и сохранение лидерства в осуществлении глобального регулирования [1, с. 56].

Исходя из выработанной внешнеполитической стратегии демократической администрации, а также позиционирования Б. Клинтона в качестве «президента-миротворца», Соединенные Штаты на палестино-израильском переговорном треке в рамках арабо-израильского конфликта выступили в качестве ключевого медиатора, обладающего реальными механизмами и рычагами воздействия для разрешения накопившихся противоречий. Среди ключевых проблем, которые находятся в эпицентре палестино-израильского конфликта, необходимо выделить следующие: спор о территориях, будущее еврейских поселений, судьба палестинских беженцев, вопрос о статусе Иерусалима.

Подписанное при непосредственном участии США 13 сентября 1993 г. в г. Осло (Норвегия) основополагающее соглашение «Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению» для Сектора Газы и Западного Берега реки Иордан (соглашение «Осло – I») стало первым серьезным успехом в рамках переговорного процесса на палестино-израильском направлении. Данный документ предусматривал наличие самоуправления на территориях Западного Берега р. Иордан и в Секторе Газа, а также содержал план вывода войск Государства Израиль с оккупированных территорий, что обеспечивало предпосылки для поэтапного создания независимого палестинского государства [2, с. 2]. Интересно, что министр иностранных дел Израиля Ш. Перес отмечал едва ли не определяющую роль США в подписании «Декларации принципов»: «Соединенные Штаты сделали больше, чем какая-либо другая страна, для успеха этих переговоров... Американские представители проявили достаточно здравого смысла, чтобы не поддерживать ту или иную сторону во время самих переговоров. Как США не могли заменить ту или иную делегацию, так и ни одна из этих делегаций не могла сыграть роль США в качестве посредника на переговорах...» [3, с. 32].

В рамках реализации «Декларации принципов» в первой половине 1990-х гг. состоялось заключение двух важных документов: соглашение «Газа – Иерихон» от 4 мая 1994 г. и «Временное соглашение по Западному берегу р. Иордан и сектору Газа» (соглашение «Осло» – II) от 24 сентября 1995 г. По сути, данные документы выступали в качестве логического продолжения процессов, которые были запущены «Декларацией принципов», потому по целому ряду вопросов уточняли и дополняли положения этого соглашения.

В этот период времени представители США держались в стороне от непосредственного вовлечения в решение накопившихся разногласий между израильянами и палестинцами и ограничивались функциями наблюдателей и советников. Если возникала необходимость, с целью активизации переговорного процесса Вашингтон использовал различные доступные методы и рычаги давления, среди которых особо стоит выделить прямую экономическую помощь или ее приостановку. Так, на примере Израиля можно проследить интересную тенденцию. На протяжении многих лет, в том числе и в 1990-е гг., финансовая помощь Соединенных Штатов Израилю держалась на уровне 3 млрд долларов в год [5, р. 26]. При этом процентные отношения суммы займов к ВВП Государства Израиль становились все меньше и меньше. Например, в 1985 г. американская помощь приравнивалась к 12 % ВВП Израиля, в 1991 г. этот показатель составлял уже 6 %, а в 1998 г. – 3 % [6, с. 106]. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что в 1990-е гг. реальной необходимости, основанной на неблагоприятном экономическом положении в стране, для экономической помощи Израилю со стороны США не было, потому, в отличие от эпохи «холодной войны», она стала рычагом воздействия в ходе мирного процесса.

Несмотря на позитивные тенденции, которые можно проследить в ходе палестино-израильского диалога в первой половине 1990-х гг., действия экстремистов с обеих сторон серьезно обостряли взаимоотношения между сторонами конфликта. Убийство еврейским фанатиком активного сторонника мирного процесса премьер-министра Израиля И. Рабина в 1995 г. привело к новому витку конфронтации между израильянами и палестинцами, что повлекло за собой приостановку и торможение переговоров.

С приходом к власти в Израиле в 1996 г. правых сил во главе с лидером блока «Ликуд» Б. Нетаньяху переговоры по реализации «Декларации принципов» и урегулированию палестино-израильского противостояния были резко приостановлены. США как ключевой посредник при попытках разрешения накопившихся между конфликтующими сторонами противоречий более не могли придерживаться позиции стороннего наблюдателя.

Кроме того, успешное продвижение на данном направлении, несомненно, прибавляло политические «очки» Демократической партии и лично Б. Клинтону в борьбе за избирателей на президентских выборах 1996 г. Поэтому в этот период времени США приложили немалые усилия с целью до-

биться от конфликтующих сторон выполнения ранее заключенных соглашений.

Ряд «челночных» поездок по Ближнему Востоку специального представителя США на Ближнем Востоке Д. Росса, заместителя Государственного секретаря США по Ближнему Востоку М. Индика и Государственного секретаря США М. Олбрайт завершились в итоге подписанием между Государством Израиль и Палестинской администрацией протокола по Хеврону от 17 января 1997 г. и Уай-Ривер Меморандума от 23 октября 1998 г. Реализованы были лишь второстепенные статьи данных документов касательно передислокации израильских войск и некоторых мер безопасности в Секторе Газа и на территории Западного берега р. Иордан, в то время как ключевые положения так и не были претворены в жизнь, хотя эти соглашения потенциально носили несомненный прогрессивный характер [7].

В 1999–2000 гг. появилась надежда на скорое урегулирование палестино-израильского конфликта. Это было связано с позицией нового израильского премьер-министра Э. Барака, который выгодно отличался от предшественника и был известен как сторонник разрешения палестино-израильских разногласий. Вместе с тем Б. Клинтон желал покинуть Белый дом как президент, урегулировавший конфликт на Ближнем Востоке.

Активная вовлеченность в данный период времени в переговорный процесс Соединенных Штатов как коспонсора мирного процесса позволило провести в июле 2000 г. саммит в Кэмп-Дэвиде, целью которого являлось разрешение основных палестино-израильских противоречий и достижение договоренностей об окончательном статусе спорных территорий [4, р. 352]. Но попытки решить данную проблему провалились, так как реальных результатов достичь не удалось, и переговоры зашли в тупик. Немалую ответственность за данный промах несут США, не сумевшие или же не желавшие оказать необходимого давления на стороны для ускорения принятия необходимых решений. Во-многом это объясняется «особыми» отношениями США и Израиля, обусловленными близостью цивилизационных ценностей и сильным произраильским лобби внутри Соединенных Штатов.

Начало «второй интифады» в сентябре 2000 г. сорвало мирный процесс. Окончание второй каденции Б. Клинтона и начало президентского правления республиканца Дж. Буша-младшего прошло не только под знаком коллапса мирного процесса, но и опасности эскалации противостояния и развязывания крупномасштабных военных действий, что явились качественно новым этапом в развитии палестино-израильских отношений и политике США в отношении данной проблемы.

В годы первой каденции президента США Б. Клинтона в условиях геополитических и стратегических изменений в мире были предприняты попытки переосмысления глобального внешнеполитического курса Вашингтона в целом и намечены пути реализации политики Соединенных Штатов в отношении Государства Израиль и Палестинской администрации в част-

ности. В 1993–1995 гг. при участии США были произведены усилия по реализации основных положений «Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению» от 13 сентября 1993 г., в результате чего было предусмотрено поэтапное создание независимого государства палестинских арабов и преодоление ключевых проблем во взаимоотношениях между конфликтующими сторонами.

В тот период администрация Б. Клинтона придерживалась опосредованной позиции и ограничивала уровень вовлеченности США в палестино-израильские мирные переговоры. Соединенные Штаты выдвигали различного рода инициативы и предложения, которые не содержали принципиально новых идей по урегулированию палестино-израильского конфликта, а лишь поддерживали уже достигнутые договоренности между палестинцами и израильтянами. Подобная позиция США, по сути, предоставляла Государству Израиль и Палестинской администрации определенную свободу действий, но следует отметить, что при этом администрация Б. Клинтона контролировала ход переговорного процесса, подключаясь к нему по необходимости и используя доступные методы воздействия.

В результате значительного торможения переговоров в рамках «процесса Осло» с середины 1990-х гг. во время второй каденции демократической администрации Б. Клинтона была вынуждена гораздо более активно включаться в палестино-израильские мирные переговоры. Тем не менее все ключевые соглашения, разработанные и подписанные при непосредственном участии американской стороны в 1997–2000 гг. и направленные на реализацию достигнутых договоренностей, столкнулись в силу ряда причин с серьезными проблемами в практической плоскости достижения положительных результатов, что не позволило Государству Израиль и Палестинской администрации преодолеть накопившиеся разногласия вплоть до настоящего времени. Новый виток конфронтации между палестинцами и израильтянами в начале 2000-х гг. повлек за собой пересмотр внешнеполитического курса США по отношению к палестинской проблеме.

Вместе с тем в условиях прекращения «холодной войны» в Соединенных Штатах стала доминировать концепция относительно того, что значимость стратегического партнерства с Израилем уменьшилась, а «особые отношения» двух государств теперь определяются в первую очередь моральными обязательствами, в то время как взаимоотношения США с арабскими странами представляют интерес в глобальном контексте. Тем не менее в этот период Государство Израиль по-прежнему оставалось основным политическим и стратегическим союзником Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Данный факт, а также весомая роль произраильского лобби в США повлекли за собой небеспочвенные подозрения администрации Б. Клинтона в двойственности и предвзятости политики США по отношению к урегулированию палестино-израильского конфликта, несмотря на все попытки

американцев дистанцироваться и обозначить свою позицию как «равноудаленную» и «незаинтересованную».

Список использованных источников

1. Шаклеина, Т. А. Концепции внешней политики США после окончания холодной войны: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Т. А. Шаклеина; Ин-т США и Канады РАН. – М., 2003. – 60 с.
2. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [Электронный ресурс]. – 1993. – Режим доступа: <http://www.middleeast.org.ua/documents/declaration.htm>. – Дата доступа: 02.04.2009.
3. Перес, Ш. Новый Ближний Восток / Ш. Перес, А. Норие. – М.: Прогресс. Гамма, 1994. – 240 с.
4. Quandt W. B. Peace process. American diplomacy and the Arab-Israeli conflict since 1967 / W. B. Quandt. – Third edition. – Washington D. C.: The Brookings Institution and University of California Press, 2005. – 535 p.
5. Mearsheimer, J. J. The Israel lobby and U.S. foreign policy / J. J. Mearsheimer, S. M. Walt. – N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007. – 484 p.
6. Сатановский, Е. Я. Экономика Израиля в 90-е гг. / Е. Я. Сатановский. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – 214 с.
7. The Wye River Memorandum [Electronic resource]. – 1998. – Mode of access: <http://www.middleeast.org.ua/documents/wyeriver.htm>. – Date of access: 13.02.2010.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

А. Ф. Самусік

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт, Мінск

A. Samusik

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 37(476)(091)«15/16»

ЖАНОЧАЯ АДУКАЦЫЯ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў СЯРЭДЗІНЕ XVI – ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XVII СТАГОДДЗЯ

WOMEN'S EDUCATION IN BELARUSIAN LANDS IN THE MIDDLE OF XVI – FIRST HALF XVII CENTURY

Артыкул прысвечаны нераспрацаванай у гістарыяграфіі праблеме развіцця жаночай адукацыі на беларускіх землях у сярэдзіне XVI – першай палове XVII ст. На прыкладзе тагачасных прыказак прааналізавана стаўленне айчыннага грамадства да «белагаловых» і вызначаны асноўныя сацыяльныя групы жанчын, якія імкнуліся да ведаў. Паслядоўна вывучаны асноўныя да навучання і выхавання дзяўчын у колах пратэстантаў (кальвіністаў, лютэран, арыян), католікаў, праваслаўных і ўніятаў. Разгледжаны асноўныя вучэбныя дапаможнікі, якія найперш арыентаваліся на патрэбы жаночай адукацыі. Прасочаны намаганні асобных аўтараў прывіць ёй пачуццё грамадзянскай адказнасці і шчырага па-трыятызму.

Ключавыя словы: адукацыя; хатняе выхаванне; школы; біблейскія персанажы; жаночыя манастыры; дабрачынныя дзейнасць.